

“Ничего, я понимаю”, - Шао Цин слегка улынулась, аккуратно поддерживая Яр Дая и Янь Ханьцина. Дуэт родственников не желал на них нападать, помня о прошлых отношениях.

“Нет, Цин Цзецзе”, - Гу Паньпань неожиданно встала. Ее ноги, изначально мягкие, словно желе, упорно пытались донести девушку до Шао Цин, чтобы помочь ей оказать помощь Янь Ханьцину. Даже Гу Чуань отправился на помощь Сяо Баоцзы и Шао Туну.

Паньпань усмехнулась, обнажив белые зубы. “Цин Цзецзе, я думала об этом. Несмотря на то, что вы с Эр Даем зомби, не думаю, что мы не сможем это принять. Даже... даже если в будущем произойдет какой-нибудь несчастный случай, это не имеет значения. Мы с братом оба сверхлюди и не боимся укусов!

“Вы, ребята...” - Шао Цин не могла не повернуться к брату с сестрой. По их глазам было件нятно, что они полностью искренни и ни к чему себя не принуждали.

Гу Паньпань и Гу Чуань действительно чувствовали, что могут принять это, потому что это были именно они, а не какие-то незнакомцы.

Такое доверие и забота, действительно ли до сих пор было необходимо доказывать их дружбу?

Шао Цин думала о том, что раньше у нее был Му Линь, а теперь Гу Паньпань и все остальные. Ей действительно повезло. Небеса забрали у нее слишком много, счастливое детство, здоровье и жизнь родителей, полную семью, но взамен они много что дали.

Женщина действительно чувствовала, что ей больше ничего не нужно.

Загрузив раненных в машину, Шао Цин немедленно направилась к месту их предыдущей ночевки.

Янь Ханьцин уже был на грани смерти. Его кожа приобрела фиолетовый оттенок. Кристалл был слишком силен, даже если бы на его месте был земной, а не электрический элемент того же ранга, вытеснялась бы из тела.

Тела, похожего в данный момент на сверкающую молнию. Кроме того, напоминающие паутину трещины на коже были настолько ужасны, что невозможно было даже смотреть на формирование шрамов.

Многочисленные кровоточащие мелкие рубцы покрывали обнаженную кожу Ханьцина, из-за чего его одежда окрасилась в красный. Сквозь эти раны Шао Цин могла ясно видеть, как разрывается плоть.

Какими бы тяжелыми ни выглядели травмы Эр Дая, на волоске от смерти висел не он. Мужчина был счастлив, что его тело не было человеческим, а способность к заживлению значительно выше. Если бы не тяжелая рана головы, его жизнь была бы в безопасности.

Но Ханьцину не так повезло. Он был абсолютно обычным и даже не имел никаких сверхчеловеческих сил. Хотя бы то, что не взорвался мгновенно сразу после проглатывания кристалла второго ранга, показывало, насколько сильна его плоть. Тем не менее он, вероятно, больше не мог сохранять прежнее упорство.

Шао Цин закусила губу. Она вела машину как сумасшедшая.

“Еще немного, потерпи еще чуть-чуть...” - женщина не знала, говорила ли об этом Янь

Ханьцину, но небеса не любили, когда все идет слишком гладко. Как только Шао Цин повернула за угол и увидела черный лимузин, мчащийся на огромной скорости.

Она немедленно попыталась направить машину в другую сторону, но не ожидала, что другой водитель тоже попытается избежать столкновения. Возможно из-за того, что оба слишком сильно нервничали, повернули в одном и том же направлении и врезались друг в друга, словно в фильме. К счастью, обе стороны успели нажать на тормоз и снизить скорость, иначе, все могло закончиться куда хуже.

Женщина чуть не вылетела через лобовое стекло. Повернув голову, чтобы проверить состояние Янь Ханьцина, она увидела, как из-за сильной тряски у него из носа пошла кровь.

Он действительно был уже на пределе. В сознании Шао Цин вспыхнула идея. Все будет в порядке, если немедленно найти безопасное место, позаботиться о раненом и разработать хороший план.

Но, в этот же момент из второй машины вышли пять-шесть агрессивно настроенных мужчин со стальными трубами в руках.

Женщина не собиралась тратить на них время. Открыв окно она безмолвно выглянула, а затем спросила: "Прошу прощения, что вы хотите получить в качестве компенсации?"

Один из наиболее худых мужчин заглянул в окно и увидел, что машина заполнена ранеными. Его глаза загорелись, затем он кивнул головой в их направлении и прошептал: "Босс, посмотри", указав на окно.

Глаза босса загорелись, он грубо рассмеялся: "Что мы хотим в качестве компенсации? Это легко... Твою машину и все, что внутри. Людей трогать не буду, они могут пойти, но..."

Мужчина ткнул пальцами в Шао Цин и Гу Паньпань: "Вы останетесь и будете сопровождать нас с братьями. Не спешите отказываться, все мы - сверхлюди!"

Глаза Шао Цин становились все более и более красными. Сначала Паньпань хотела выйти и преподать им урок, но женщина запретила, и сама вышла вместо нее.

Она улыбнулась им, немного наклонив голову: "Повторите пожалуйста, что вы, ребята, хотите?"

"Разве я только что не сказал? Я хочу..." - прежде, чем босс успел закончить, его глаза стали круглыми, словно две монеты. Последним, что он увидел, стало зловещее лицо Шао Цин.

Люди, стоящие позади, могли видеть лишь только как бледная рука пронзила тело мужчины насквозь, после чего его разорвало напополам. Эта элегантная женщина шла сквозь кровавый дождь и напоминала асуру, выходящую из ада.

Все были напуганы. Все они странствовали во время апокалипсиса и много чего видели, однако, Шао Цин вселила в них какой-то новый вид страха.

Первым отреагировал пухлый мужчина в очках. Он быстро выставил перед собой щит земли, но, в следующую секунду его защита легко была разрушена бледным кулаком. После купания в крови на лице Шао Цин появилась странная улыбка, после чего она схватила мужчину за шею.

В следующий момент его голова отделилась от тела.

Голова в очках покатила по земле. Остальные четыре человека решили не испытывать судьбу и сразу же бросились бежать.

Когда тощий мужчина обернулся, единственное, что он увидел, гигантскую цветочную голову, заглатывающую ее целиком.

Он упал...

Увидев это, остальные трое сразу же бросились врассыпную. В основе такого решения лежала очень простая идея, один волк ведь не сможет угнаться за тремя зайцами?

Затем, один из них заметил, что перед ним бежит дополнительная пара ног, а в следующее мгновение лишился шеи.

Последние два были очень жалкими. Поскольку они успели убежать достаточно далеко, были возвращены обратно живыми виноградными лозами. Один из мужчин взглянул на своего партнера, но тот уже был разорван в клочья.

Он обмочился. Его ноги дрожали, он продолжал повторять: "Пожалуйста, отпустите меня, пожалуйста, отпустите меня. Я был ошибся, пожалуйста..."

Шао Цин уже надоело слушать его мольбы, поэтому она просто раздавила его голову. Поле тел, ни одного целого. Если кто-нибудь наткнется на это место, почувствует себя не очень хорошо.

Ее лицо не выражало никаких эмоций. Этой группе мужчин просто не повезло встретиться с ней нынешней. Их смерть не была несправедливостью.

"Шао Цин!" - Гу Чуань выглянул из окна. Женщину передернуло, покраснение глаз начало медленно отступать. Она глубоко вздохнула, почувствовав раздражение, но быстро направилась к машине.